

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГПР26-8-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокуратуры Республики Дагестан к Алиеву Меджиду Алиевичу, Меджидову Батираю Омаровичу, Ибрагимову Абдулле Магомедовичу, Ибрагимову Амиру Абдуллаевичу, Ибрагимовой Муъминат Алиевне, Ибрагимову Магомеду Исаевичу, Алиевой Залине Анваровне, Магомедову Минкаилу Акваровичу, Омаровой Равганият Далгатовне, Магомедову Шамилю Акваровичу, Магомедовой Айше Акваровне, Меджидову Мусе Алиевичу, Меджидовой Разият Абдуллаевне, Абдуллаеву Кади Абдулвахадовичу, Магомедовой Маликат Имангазалиевне, Гадаеву Багомеду Сулеймановичу об обращении в доход Российской Федерации незаконно приобретённого имущества

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва Игоря Викторовича на определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего кассационное представление, а также представителя Магомедова М.А., Магомедовой А.А., Магомедовой М.И., Магомедова Ш.А., Меджидова Б.О. – Таркинского И.А., возражавшего против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокуратура Республики Дагестан обратилась в суд с названным иском, в обоснование указав, что Алиев М.А. с 2009 по 2018 год замещал должность главного врача государственного бюджетного учреждения Республики Дагестан «Городская клиническая больница № 1» и в этот период в нарушение требований законодательства о противодействии коррупции совершил коррупционное правонарушение, оформил приобретённое им на незаконные доходы имущество на аффилированных лиц, имеющих с ним родственные связи, – Меджидова Б.О., Ибрагимова А.М., Ибрагимова А.А., Ибрагимову М.А., Ибрагимова М.И., Алиеву З.А., Магомедова М.А., Омарову Р.Д., Магомедова Ш.А., Магомедову А.А., Меджидова М.А., Меджидову Р.А., Абдуллаева К.А., Магомедову М.И., Гадаева Б.С.

В ходе судебного разбирательства представителем третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, финансового управляющего Тебиевой А.Т. – Дадашевой М.Д. заявлено ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Республики Дагестан.

Определением Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 7 марта 2025 г. указанное выше ходатайство удовлетворено, дело передано по подсудности в Арбитражный суд Республики Дагестан.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Дагестан от 1 августа 2025 г. определение суда первой инстанции отменено, гражданское дело направлено в Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан для рассмотрения по существу.

Определением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г. апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 1 августа 2025 г. отменено, оставлено в силе определение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 7 марта 2025 г.

В кассационном представлении заявителем поставлен вопрос об отмене определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г. в связи с существенными нарушениями норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 6 июля 2026 г. кассационное представление заявителя с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, а также в возражениях на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 24 сентября 2024 г. прокуратура Республики Дагестан обратилась в суд с иском к

Алиеву М.А., Меджидову Б.О., Ибрагимову А.М., Ибрагимову А.А., Ибрагимовой М.А., Ибрагимову М.И., Алиевой З.А., Магомедову М.А., Омаровой Р.Д., Магомедову Ш.А., Магомедовой А.А., Меджидову М.А., Меджидовой Р.А., Абдуллаеву К.А., Магомедовой М.И., Гадаеву Б.С. об обращении в доход Российской Федерации незаконно приобретённого имущества.

Определением Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 25 сентября 2024 г. названное исковое заявление принято к производству суда и по нему возбуждено гражданское дело. Постановлено провести подготовку дела к судебному разбирательству (т. 3, л. д. 2–5).

В материалы дела стороной истца представлен апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 2 ноября 2020 г., по которому Алиев М.А. признан виновным в совершении пяти преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество); удовлетворены гражданские иски Территориального фонда обязательного медицинского страхования в Республике Дагестан (на сумму 242 384 725,45 руб.) и министерства здравоохранения Республики Дагестан (на сумму 5 359 577,85 руб.).

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 4 февраля 2025 г., вступившим в законную силу 12 мая 2025 г., Алиев М.А. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыта процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утверждена Тебиева А.Т.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Тебиевой А.Т. – Дадашева М.Д. в суде первой инстанции заявила ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Республики Дагестан.

Удовлетворяя указанное выше ходатайство и передавая дело по подсудности в Арбитражный суд Республики Дагестан, суд первой инстанции исходил из того, что общее положение Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подсудности

гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, суду общей юрисдикции должно применяться с учётом специальных норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве). По мнению суда первой инстанции, предъявленные прокурором к ответчикам требования по смыслу Закона о банкротстве относятся к имущественным требованиям.

С учётом того что на момент предъявления настоящего иска и принятия его к производству суда общей юрисдикции в отношении ответчика Алиева М.А. не были введены применяемые в деле о банкротстве процедуры реструктуризации долгов и реализации имущества и поскольку при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд первой инстанции счёл, что правовые основания для передачи дела по подсудности в Арбитражный суд Республики Дагестан имеются.

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя гражданское дело в Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан, суд апелляционной инстанции, руководствуясь подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, нормами Закона о банкротстве, положениями гражданского процессуального закона, указал, что прокурором предъявлено требование об обращении в доход Российской Федерации незаконно приобретённого имущества, полученного в связи с нарушением требований законодательства о противодействии коррупции, то есть спор обусловлен необходимостью установления в действиях Алиева М.А. наличия коррупционного правонарушения, влекущего возможность прекращения права собственности на незаконно приобретённое имущество путём его обращения в доход государства, в связи с чем данное дело в соответствии со статьёй 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит рассмотрению районным судом в качестве суда первой инстанции по месту жительства ответчика.

Кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции, исходя из того, что предметом настоящего

гражданского дела и предметом арбитражного дела является имущество должника Алиева М.А., требования в отношении которого ввиду установленной законом исключительной подсудности спора о его банкротстве в целях эффективной защиты прав и законных интересов всех кредиторов подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм права.

В части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации установлено, что никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

Согласно статье 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданские дела, подсудные судам общей юрисдикции, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 данного кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации (статья 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г., разъяснено, что в соответствии с положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Такие дела в соответствии со статьёй 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются в качестве

суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика, в том числе в случаях, если прокурором заявлены требования об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества.

Между тем приведённые нормы закона и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судом кассационной инстанции учтены не были.

Кроме того, 1 июля 2026 г. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 17А/2026 также утверждён тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации № 14/2026 «О рассмотрении судами дел, связанных с применением законодательства о противодействии коррупции и обращением в доход Российской Федерации имущества, приобретённого в результате нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции», в пункте 26 которого разъяснено, что требования прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, заявленные к лицу, в отношении которого введена процедура банкротства, подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в исковом производстве вне рамок дела о банкротстве.

Требование прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества или денежного эквивалента его стоимости по основаниям, установленным подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, заявленное к лицу, в отношении которого введена процедура банкротства, не названо прямо в перечне требований, рассматриваемых вне рамок дела о банкротстве (абзац седьмой пункта 1 статьи 126, абзац третий пункта 2 статьи 213¹¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако с учётом того, что имущество, в том числе денежные средства, полученное вследствие нарушения установленных антикоррупционным законодательством запретов и ограничений, не может включаться в конкурсную массу и подлежит обращению исключительно в доход Российской Федерации, соответствующие требования прокурора применительно к абзацу седьмому пункта 1 статьи 126, абзацу третьему

пункта 2 статьи 213¹¹ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статье 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статье 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат рассмотрению судом общей юрисдикции в ходе искового производства вне рамок дела о банкротстве.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание также на следующее.

В соответствии со статьёй 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, указанный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений закреплён в пункте 4 статьи 3 Закона о противодействии коррупции.

Пункт 1 статьи 13 данного закона предусматривает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как следует из позиций, выраженных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 29 ноября 2016 г. № 26-П и от 9 января 2019 г. № 1-П, определение от 6 июня 2017 г. № 1163-О), обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в

отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

В подпункте 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П), федеральным законодателем, действующим в пределах предоставленной ему дискреции, создан правовой механизм, предполагающий возможность обращения по искам уполномоченных на то прокуроров в доход Российской Федерации имущества как приобретённого вследствие нарушения лицом, занимающим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции (статья 169 и подпункт 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральные законы «О противодействии коррупции» и «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») (пункт 3.1 названного постановления).

Многообразие деяний коррупционной направленности, перечисленных в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», и их повышенная латентность нередко обуславливают необходимость не только количественно сопоставлять доходы лица, занимающего (занимавшего) публично значимую должность, и членов его семьи с расходами, но и выяснять, в частности, обстоятельства злоупотребления полномочиями, возникновения конфликта интересов, принятия правонарушителем разного рода мер, имеющих целью сокрытие таких действий, включая воспрепятствование осуществлению антикоррупционного контроля. Поэтому в основание требований прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретённого вследствие нарушения лицом, занимавшим публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, может быть положен не только факт несоответствия расходов законным доходам и отсутствие сведений, подтверждающих законность получения денежных средств, когда источники происхождения имущества могут оставаться невыявленными, а незаконность их презюмируется, но и установление того, что приобретение имущества обусловлено совершением этим лицом конкретных деяний коррупционной направленности. Фактически в данном случае речь идёт об обращении в доход Российской Федерации соответствующего имущества не столько в качестве имущества, в отношении которого в установленном порядке не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законно полученные доходы, сколько в качестве имущества, в отношении которого установлено, что оно приобретено посредством совершения противоправных деяний коррупционной направленности (включая несоблюдение антикоррупционных запретов). Установление такого источника приобретения имущества означает, что оно приобретено не на законные доходы, что согласуется с предусмотренной в подпункте 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральном законе «О противодействии коррупции» и Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» правовой целью обращения в доход Российской

Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (пункт 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П).

Хотя в подпункте 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, влечёт последствия в виде прекращения права собственности на такое имущество, из этого не следует вывод о частноправовой природе данного института. Именно публично-правовая природа требований об обращении в доход Российской Федерации нажитого коррупционным путём имущества объясняет, в частности, и то обстоятельство, что в пункте 2 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве исключения из правила о том, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого он установлен, содержится отсылка к Федеральному закону «О противодействии терроризму», тогда как к федеральному законодательству о противодействии коррупции таковая не сделана: требование о возмещении вреда имуществу, причинённого в результате террористического акта (на требования о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью, исковая давность не распространяется в силу абзаца четвёртого статьи 208 данного кодекса), по своей природе не перестаёт быть гражданско-правовым, в отличие от требований, вытекающих из коррупционного поведения. Использование процессуальной формы искового гражданского судопроизводства, посредством которой в рассматриваемых отношениях осуществляется обращение имущества в доход Российской Федерации, также выступает не проявлением их частноправовой природы, а способом обеспечения эффективных гарантий судебной защиты в публично-правовых отношениях, избранным законодателем для этой цели в рамках его дискреции с учётом того, что принудительное изъятие у частного лица имущества в пользу публичного образования по смыслу статей 35 и 46

(части 1 и 2) Конституции Российской Федерации должно осуществляться исключительно в судебном порядке (пункт 4.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П).

Таким образом, любое имущество, полученное вследствие коррупционных правонарушений, не может являться легальным объектом гражданского оборота и подлежит безусловному обращению в доход государства. Иное применение закона фактически легализует коррупцию, освобождает виновных лиц от ответственности и поощряет противоправное поведение в силу его безнаказанности. В целях необходимости обеспечения баланса конституционных ценностей, предотвращения незаконного обогащения, являющегося конечной целью совершения деяния коррупционной направленности, рассматриваемый способ противодействия коррупции должен быть реализован в процедуре гражданского искового судопроизводства.

В силу специфической природы и цели защиты публичных интересов иски прокурора рассматриваемой категории являются мерой антикоррупционного воздействия, они лишены экономического или компенсационного характера, в связи с чем спорное имущество, заявленное как приобретённое в результате коррупционного правонарушения на незаконные доходы, не может быть использовано при формировании конкурсной массы гражданина для последующего удовлетворения за её счёт требований кредиторов в рамках дела о банкротстве.

С учётом изложенного вывод суда первой инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, о том, что предъявленные прокурором к ответчикам требования относятся к имущественным требованиям по смыслу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а равно суждения кассационного суда общей юрисдикции о том, что предметом настоящего гражданского дела и предметом арбитражного дела является имущество должника Алиева М.А., требования в отношении которого ввиду установленной законом исключительной подсудности спора о его банкротстве в целях эффективной защиты прав и

законных интересов всех кредиторов подлежат рассмотрению арбитражным судом, являются ошибочными, так как они сделаны без учёта норм права, регулирующих спорные отношения, и вопреки правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации.

При передаче дела на рассмотрение в арбитражный суд допущено нарушение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционного правонарушения, поскольку при отказе в рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства аффилированные с Алиевым М.А. лица, на которых он оформил неправомерно нажитое имущество, фактически освобождаются от мер ответственности, предусмотренных антикоррупционным законодательством.

Квалификация судом первой инстанции и кассационным судом общей юрисдикции спорных отношений как имущественных, без учёта их действительной правовой природы, повлекла за собой существенное нарушение норм процессуального права, выразившееся в незаконной передаче дела по подсудности в арбитражный суд.

Поскольку судом апелляционной инстанции при разрешении ходатайства о передаче настоящего дела по подсудности в арбитражный суд нормы материального и процессуального права применены правильно, а кассационным судом общей юрисдикции допущена ошибка в их толковании и применении, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г. подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного определения Верховного Суда Республики Дагестан от 1 августа 2025 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2025 г. отменить, оставить в силе апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 1 августа 2025 г.

Председательствующий

Судьи